

Сивка- -Бурка

русская народная сказка

Рисунки Н. М. КОЧЕРГИНА

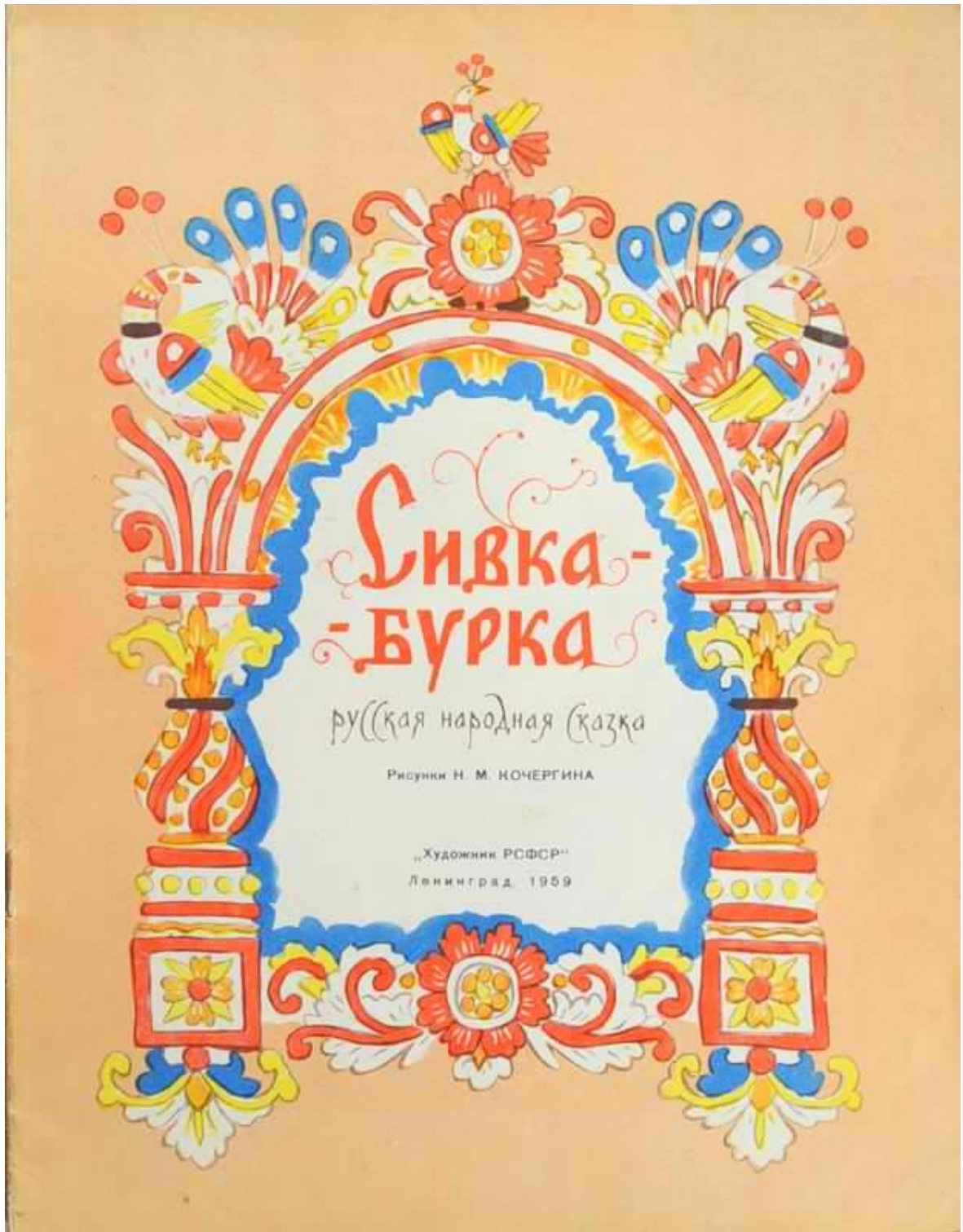
„Художник РСФСР“
Ленинград. 1959

Annotation

Русская народная сказка.

-
-

Annotation

"Сивка-Бурка"

"Сивка-Бурка"

Жил-был старик, у него было три сына. Старшие занимались хозяйством, были тороваты и щеголеваты, а младший, Иван-дурак, был так себе - любил в лес ходить по грибы, а дома все больше на печи сидел.

Пришло время старику умирать, вот он и наказывает сыновьям:

- Когда помру, вы три ночи подряд ходите ко мне на могилу, приносите мне хлеба.

Старика этого схоронили. Приходит ночь, надо большему брату идти на могилу, а ему не то лень, не то боится, - он и говорит младшему брату:

- Ваня, замени меня в эту ночь, сходи к отцу на могилу. Я тебе пряник куплю.

Иван согласился, взял хлеба, пошел к отцу на могилу. Сел, дожидается. В полночь земля расступилась, отец поднимается из могилы и говорит:

- Кто тут? Ты ли, мой больший сын? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или чадо мое плачет?

Иван отвечает:

- Это я, твой сын. А на Руси все спокойно. Отец наелся хлеба и лег в могилу. А Иван направился домой, дорогой набрал грибов. Приходит старший брат его спрашивает:

- Видел отца?

- Видел.

- Ел он хлеб?

- Ел. Досыта наелся. Настала вторая ночь. Надо идти среднему брату, а ему не то лень, не то боится, - он и говорит:

- Ваня, сходи за меня к отцу. Я тебе лапти сплету.

- Ладно.

Взял Иван хлеба, пошел к отцу на могилу, сел, дожидается.

В полночь земля расступилась, отец поднялся и спрашивает:

- Кто тут? Ты ли, мой средний сын? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или чадо мое плачет?

Иван отвечает:

- Это я, твой сын. А на Руси все спокойно. Отец наелся хлеба и лег в могилу. А Иван направился домой, дорогой опять набрал грибов. Средний брат его спрашивает:

- Отец ел хлеб?

- Ел. Досыта наелся.

На третью ночь настала очередь идти Ивану. Он говорит братьям:

- Я две ночи ходил. Ступайте теперь вы к нему на могилу, а я отдохну.

Братья ему отвечают:

- Что ты, Ваня, тебе стало там знакомо, иди лучше ты.

- Ну ладно. Иван взял хлеба, пошел.

В полночь земля расступается, отец поднялся из могилы:

- Кто тут? Ты ли, мой младший сын Ваня? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или чадо мое плачет?

Иван отвечает:

- Здесь твой сын Ваня. А на Руси все спокойно. Отец наелся хлеба и говорит ему:

- Один ты исполнил мой наказ, не побоялся три ночи ходить ко мне на могилу. Выдь в чистое поле и крикни: "Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!" Конь к тебе прибежит, ты залезь ему в правое ухо, а вылезь в левое. Станешь куда какой молодец. Садись на коня и поезжай. Иван взял узду, поблагодарил отца и пошел домой, дорогой опять набрал грибов. Дома братья его спрашивают:

- Видел отца?

- Видел.

- Ел он хлеб?

- Отец наелся досыта и больше не велел приходить.

В это время царь кликнул клич: всем добрым молодцам, холостым, неженатым, съезжаться на царский двор. Дочь его, Несравненная Красота, велела построить себе терем о двенадцати столбах, о двенадцати венцах. В этом тереме она сядет на самый верх и будет ждать, кто бы с одного лошадиного скака доскочил до нее и поцеловал в губы. За такого наездника, какого бы роду он ни был, царь отдаст в жены свою дочь, Несравненную Красоту, и полцарства в придачу. Услышали об этом Ивановы братья и говорят между собой:

- Давай попробуем счастья. Вот они добрых коней овсом накормили, выводили, сами оделись чисто, кудри расчесали. А Иван сидит на печи за трубой и говорит им:

- Братья, возьмите меня с собой счастья попытать!

- Дурак, запечина! Ступай лучше в лес за грибами, нечего людей смешить.

Братья сели на добрых коней, шапки заломили, свистнули, гикнули - только пыль столбом. А Иван взял узду и пошел в чистое поле и крикнул, как отец его учил:

- Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Откуда ни возмись, конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит. Стал как вкопанный и спрашивает:

- Чего велишь?

Иван коня погладил, взнуздал, влез ему в правое ухо, а в левое вылез и сделался таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел на коня и поехал на царский двор. Сивка-бурка бежит, земля дрожит, горы-долы хвостом застиляет, пни-колоды промеж ног пускает. Приезжает Иван на царский двор, а там народу видимо-невидимо. В высоком тереме о двенадцати столбах, о двенадцати венцах на самом верху в окошке сидит царевна Несравненная Красота.

Царь вышел на крыльцо и говорит:

- Кто из вас, молодцы, с разлету на коне доскочит до оконца да поцелует мою дочь в губы, за того отдам ее замуж и полцарства в придачу.

Тогда добрые молодцы начали скакать. Куда там - высоко, не достать! Попытались Ивановы братья, до середины не доскочили. Дошла очередь до Ивана. Он разогнал Сивку-бурку, гикнул, ахнул, скакнул - двух венцов только не достал. Взвился опять, разлетелся в другой раз - одного венца не достал. Еще завертелся, закружился, разгорячил коня и дал рыскача - как огонь, пролетел мимо окошка, поцеловал царевну Несравненную Красоту в сахарные уста, а царевна ударила его кольцом в лоб, приложила печать. Тут весь народ закричал:

- Держи, держи его!

А его и след простыл. Прискакал Иван в чистое поле, влез Сивке-бурке в левое ухо, а из правого вылез и сделался опять Иваном-дураком. Коня пустил, а сам пошел домой, по дороге набрал грибов. Обвязал лоб тряпицей, залез на печь и полеживает.

Приезжают его братья, рассказывают, где были, и что видели.

- Были хороши молодцы, а один лучше всех - с разлету на коне царевну в уста поцеловал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал.

Иван сидит за трубой и говорит:

- Да не я ли это был?

Братья на него рассердились:

- Дурак - дурацкое и орет! Сиди на печи да ешь свои грибы.

Иван потихоньку развязал тряпицу на лбу, где его царевна кольцом ударила, - избу огнем осветило. Братья испугались, закричали:

- Что ты, дурак, делаешь? Избу сожжешь!

На другой день царь зовет к себе на пир всех бояр и князей, и простых людей, и богатых и нищих, и старых и малых.

Ивановы братья стали собираться к царю на пир. Иван им говорит:

- Возьмите меня с собой!

- Куда тебе, дураку, людей смешить! Сиди на печи да ешь свои грибы.

Братья сели на добрых коней и поехали, а Иван пошел пешком. Приходит к царю на пир и сел в дальний угол. Царевна Несравненная Красота начала гостей обходить. Подносит чашу с медом и смотрит, у кого на лбу печать.

Обошла она всех гостей, подходит к Ивану, и у самой сердце так и защемило. Взглянула на него - он весь в саже, волосы дыбом.

Царевна Несравненная Красота стала его спрашивать:

- Чей ты? Откуда? Для чего лоб завязал?

- Ушибся. Царевна ему лоб развязала - вдруг свет по всему дворцу. Она и вскрикнула:

- Это моя печать! Вот где мой суженый!

Царь подходит и говорит:

- Какой это суженый! Он дурной, весь в саже. Иван говорит царю:

- Дозволь мне умыться. Царь дозволил. Иван вышел на двор и крикнул, как его отец учил:

- Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Откуда ни возьмись, конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит. Иван ему в правое ухо влез, из левого вылез и сделался опять таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Весь народ так и ахнул. Разговоры тут были коротки: веселым пирком да за свадебку.

Конец сказки.